

На вокзале Кингс-Кросс было как всегда многолюдно и шумно. Магглы-бизнесмены протискивались сквозь толпы, чтобы сесть в поезда, а туристы с огромными фотоаппаратами на шее останавливались и глазели в центр платформ. Ничто не указывало на то, что в мире происходит что-то неладное: ни темный туман, ни несезонная прохлада, ни жуткие люди в плащах и масках.

Невилл настороженно огляделся по сторонам. Он пришел сегодня на станцию один. Может, его бабушка и была когда-то волевой и очень способной, но сейчас она была уже пожилой женщиной, и он не знал, чего ожидать. В конце концов, было принято решение, что все ведьмы и волшебники хогвартского возраста могут вернуться в школу, если у них есть магическая кровь.

Он вздохнул: по эту сторону тайной стены Пожиратели смерти не таились, но это не означало, что по его сторону стены все было бы так гостеприимно.

"Привет, незнакомец".

Невилл подпрыгнул и обернулся. Он узнал голос, но это был последний голос, который он ожидал услышать на Кингс-Кросс 1 сентября.

Тем не менее, она была там. Она рассеянно сидела на стене, покачивая ногами в джинсовой одежде, и смотрела на него сквозь очки в толстой оправе. Ее невозможно было перепутать с этими черными волосами, собранными в пучок, и пронзительными голубыми глазами.

"Какого черта ты здесь делаешь?" в недоумении спросил Невилл у своей старой подруги Лили Мун.

"Провожая тебя?" спросила Лили. Она приподняла бровь: "Счастливого пути и все такое?"

"Тебе лучше не думать о том, чтобы сесть в этот поезд", - твердо сказал Невилл.

"Я думал об этом все лето. Я также решила, что не хочу быть убитой неонацистской партией Пожирателей смерти, так что нет, я не собираюсь садиться в поезд", - сказала Лилли, - "Но я живу недалеко от станции, так что я подумала, почему бы мне не прийти и не попрощаться с моим хорошим другом Невом?"

Невилл долго смотрел на нее: "Мне бы хотелось верить, что это правда, но мы уже давно не были так близки, Лили. То есть да, мы весело проводили время в Прокуратуре на пятом курсе, но в прошлом году... ты занималась своими делами, а я - своими, мы почти не общались".

"А потом была большая битва, в которой ты чуть не погиб", - сказала Лилли, поймав его взгляд, - "И теперь ты садишься на поезд, чтобы... ну, Бог знает что".

"И что?"

"Так что, возможно, я просто хотела попрощаться", - сказала Лилли, пожав плечами.

Выражение лица Невилла смягчилось: "Все будет не так уж плохо, Лилли. В конце концов, это все равно школа".

"Я уверена, что евреи именно так и думали, когда их отправляли в концлагеря", - сказала Лилли, пристально глядя на него.

Невилл вздохнул: "Со мной все будет в порядке. А вот с тобой - нет, если ты приблизишься к нашему миру. Тебе нужно держаться подальше от Хогвартса, пока все это не закончится".

Лили закатила глаза: "Значит, ты можешь пойти и спасти мир, потому что ты дружишь с Гарри Поттером? А я должна сидеть на месте и ждать, как хорошая девочка?"

"Нет, Лили, - раздраженно сказал Невилл, - тебе нужно держаться подальше, потому что ты магглорожденная, которую они убьют, если найдут. Ты сравнила это со Второй мировой

войной, и ты права. Они не собираются давать тебе чертову предупредительность. Они дадут тебе поцелуй Дементоров из-за твоего статуса крови, а потом превратят твой труп, твое бездушное тело в оружие. Разве этого ты хочешь? Стать одним из бездушных зомби Сами-Знаете-Кого?"

Лилли поморщилась: "Ну, когда ты так говоришь... это не входит в список моих приоритетов".

"Просто позаботься о себе", - сказал Невилл.

Лилли спрыгнула со стены: "Позаботься о себе", - повторила она.

Невилл улыбнулся ей: "Сомневаюсь, что мы сможем писать".

Лилли покачала головой: "Он перекроет все связи между школой и внешним миром. Все будет так же, как и во время маггловской войны, Нев".

"Я буду осторожен", - пообещал Невилл, его взгляд метнулся к часам над ее головой.

Лили улыбнулась и обняла более высокого мужчину. Она поднялась на цыпочки и поцеловала его в щеку: "Увидимся на обратной стороне, Нев", - сказала она.

Улыбка Невилла стала более искренней, когда она ушла, ухмыляясь. Он забавно покачал головой и, схватив свой сундук, бросился через потайную стену на платформу. Они с Лили дружили с детства, он проводил с ней лето, и она познакомила его с маггловской музыкой и этой замечательной штукой под названием кино. Однако после четвертого курса они начали отдаляться друг от друга, а в прошлом году почти не общались. Тем не менее Невилл надеялся, что Лили последует его совету и останется на месте. Для рейвенкловки она была такой же упрямой и настырной, как половина гриффиндорцев, которых он знал.

Невилл привстал и, убедившись, что его палочка находится на расстоянии вытянутой руки,

бросился сквозь стену на платформу 9 $\frac{3}{4}$. Едва открыв глаза, он столкнулся лицом к лицу с двумя подозрительными чиновниками Министерства в черных плащах.

Один из них схватил его за плечо и грубо оттащил в сторону.

"Имя", - хрипло сказал он.

Невилл посмотрел на темноволосого мужчину средних лет. Он не узнал в нем Пожирателя смерти, но это не означало, что он не был обычным сотрудником Министерства, на которого наложили проклятие Империи.

"Имя, - повторил он, сжимая плечо Невилла сильнее, чем прежде.

"Невилл Лонгботтом".

"Кровь?"

"Чистокровный".

"Год?"

"Седьмой".

"Дом?"

"Гриффиндор".

Сотрудник Министерства отпустил его плечо: "Садитесь на поезд", - сказал он хрипловато.

Невилл сглотнул и пошел прямо к поезду. Обычно переполненная платформа была полупустой. Казалось, что "министерство" заталкивает детей в поезд, а потом отправляет родителей, не дав им попрощаться. Он был рад, что попросил бабушку остаться дома.

Невилл не поднимал головы, пока не добрался до поезда. Он затащил свой чемодан и тут же встретил еще двух чиновников "Министерства". На этот раз было ясно, что это Пожиратели смерти, в основном потому, что Невилл узнал в одном из них Макнейра.

"Хватай его, - приказал Макнейр другому.

Второй Пожиратель смерти, имени которого Невилл не знал, схватил его и втащил в пустую карету.

"Где Поттер?" спросил Пожиратель смерти.

"Я не знаю", - честно ответил Невилл.

Пожиратель смерти закатил глаза: "Круцио", - лениво произнес он.

Невилл упал на колени и закричал от боли.

"Поттер вернется в школу?"

"Нет, если только он не идиот", - пробурчал Невилл, снова застонав от боли.

"Он хоть как-то намекнул тебе, куда направляется?"

"Нет", - задыхался Невилл.

"Он как-то общался с вами?"

"Нет", - задыхаясь, ответил Невилл.

Пожиратель смерти прекратил проклятие, а затем ударил его по лицу режущим проклятием.

Невилл зашипел от боли и шатко поднялся на ноги. Пожиратель смерти вышвырнул его из кареты и сказал Макнейру: "Он ничего не знает".

Макнейр кивнул: "Пошевеливайся, Лонгботтом. Передние кареты зарезервированы для Слизеринов".

Невилл молча взял свой сундук и пошел в середину поезда. Он не поднимал головы и не заглядывал ни в одно из купе: это того не стоило. Он прошел через первые два вагона - вагоны первого класса, которые обычно предназначались для старост, префектов и т. д.

Дойдя до третьего вагона, Невилл начал заглядывать в купе в надежде найти кого-нибудь знакомого. Он вздохнул с облегчением, когда увидел ее: она сидела, поджав под себя ноги, и смотрела на заполненную туманом платформу.

"Джин".

Джинни обернулась и слабо улыбнулась ему: "Ты тоже получил приветствие, да?"

Невилл кивнул. Лицо Джинни было испещрено порезами, как, по его мнению, и его: "Они хотели знать, где Гарри".

"Да, они задали мне тот же вопрос", - сказала Джинни, когда Невилл закинул свой багажник в багажное отделение и сел напротив нее.

Невилл вздохнул: "Где Рон?"

"А ты как думаешь?" спросила Джинни, пристально глядя на него.

"А Гарри?"

Джинни кивнула.

"И Гермиона с ними", - кивнул Невилл.

"Ага", - согласилась Джинни, - "Так что в этом году только мы".

"И я".

Невилл и Джинни повернулись на голос и улыбнулись.

"Полумна", - сказал Невилл, обнимая ее, как только она вошла в купе.

Джинни тоже обняла подругу, пока Невилл укладывал сундук Полумны в багажное отделение.

"Ты в порядке, Полумна?" спросила Джинни, дотрагиваясь до одного из порезов на лице Полумны.

"О, я в порядке", - тихо ответила Полумна. Они просто хотели знать, где Гарри, но я не знала".

"Нет, мы тоже не знали", - сказала Джинни, обнимая подругу.

"Ты действительно не знаешь, где он?" Невилл спросил, встретившись взглядом с глазами Джинни: "Он твой парень".

"Нет, Невилл, - отрывисто ответила Джинни, - это не так. Гарри расстался со мной еще до лета, потом у нас был отличный, но грустный прощальный секс перед свадьбой моего брата, а теперь он в бегах без меня. Так что нет, он не мой парень".

Невилл схватил ее за руку через стол.

Джинни выдохнула: "Он просто парень, очень храбрый парень, который, возможно, собирается спасти нас всех. Он делает то, что должен делать, и он благородный и... не мой парень, больше нет".

"Это нормально - признать, что это причиняет боль Джинни", - сказала Полумна, прислонившись к подруге, - "Это всего лишь мы".

Невилл кивнул: "И он был твоей первой любовью".

Джинни покачала головой и посмотрела в окно: "Нет, я не могу позволить себе так думать. Гарри сейчас занят своими делами, и, судя по тому, как нас встретили, когда мы садились в поезд, думаю, нам тоже придется побороться".

"Да, - со вздохом согласился Невилл, - похоже на то..."

"На нас напали, как только мы сели в поезд, только потому, что мы известные соратники Гарри", - тихо сказала Джинни. "Все, что мы говорим, все, что мы делаем в школе... за нами будут следить".

"Поэтому нам нужно следить за тем, что мы говорим, кому мы это говорим и где мы это говорим", - негромко сказал Невилл, - "Начиная с сегодняшнего дня".

Джинни кивнула и прочистила горло: "Может, сыграем в шахматы волшебников?"

<http://erolate.com/book/4321/155341>